

**You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice**

Title: Perevod kalamburov, osnovannyh na obygyvaniy krylatyh slov : (na materiale sbornika "Myśli nieuczesane" S. E. Leca, perevodenego na russkij azyk)

Author: Eva Kapela

Citation style: Kapela Eva. (2008). Perevod kalamburov, osnovannyh na obygyvaniy krylatyh slov : (na materiale sbornika "Myśli nieuczesane" S. E. Leca, perevodenego na russkij azyk). W: "Russkij azyk v pol'skoj auditorii. T. 2" (S. 62-72). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego

Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).

UNIwersYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Эва Капля

Катовице

Перевод каламбуров, основанных на обыгрывании крылатых слов (на материале сборника *Myśli nieuczesane* С.Е. Леца, переведенного на русский язык)

Перевод каламбуров с одного языка на другой – дело интересное и одновременно вызывающее много затруднений. В силу того, что игра слов, особенно основанная на обыгрывании фразеологических единиц (к которым причисляются крылатые слова), является приемом, широко используемым писателями, поэтами, сатириками и – все чаще – журналистами, считаем, что проблеме ее перевода следует уделить внимание в процессе обучения студентов – будущих переводчиков.

Материалом, на основании которого попытаемся обсудить тему нашей статьи, послужат афоризмы из сборника *Myśli nieuczesane*, переведенного на русский язык. Автором этих афоризмов является знаменитый польский поэт и сатирик Станислав Ежи Лец.

Одним из принципов, которые лежат в основе афористики Леца, является принцип использования многозначности устойчивых выражений, в том числе и крылатых слов. Лец не описывает бессмысленности мира, только разоблачает ее с помощью полисемии и структуры своих афоризмов. Двупланное восприятие, дефразеологизация¹, двойная актуализация крыла-

---

¹ „Użycie w postaci kanonicznej w kontekście nieautomatyzowanym (...), zestawienie znaczenia strukturalnego i realnego zwrotu, oscylowanie pomiędzy dwoma znaczeniami, a także współgranie jednego z komponentów frazeologizmu z tłem kontekstowym”. J. S t a w - n i c k a: *Strategie translatorskie paradoksów językowych (na podstawie niemieckiego prze-*

тых слов возможны благодаря игре слов. Лец играет многозначностью слов, обращаясь к устойчивым оборотам, фразеологизмам, поговоркам, лозунгам². Поэт сопоставляет два значения таких устойчивых единиц – буквальное и переносное – что вызывает эффект неожиданности. Применение устойчивых выражений в афоризмах сопровождается модификациями их структуры. Лец прибегает к таким приемам, как: замена компонента, контаминация, добавление комментария, использование звукового подобия слов (паронимия) и их многозначности.

Говоря о переводе каламбуров, вначале надо определить это понятие. Каламбуром является в большей части «игра на несоответствии между привычным звучанием и непривычным значением»³. Это остроумное выражение, шутка, основанные на использовании сходно звучащих, но различных по значению слов или разных значений одного слова⁴. Данута Буттлер полагает, что самая существенная черта игры слов их способность выражать, – кроме обычного, непосредственно ассоциирующегося с данным словом значения – добавочное, скрытое содержание⁵.

Игра слов в афоризмах С.Е. Леца имеет особый характер. Как пишет Ядвига Ставница, «aforyzm klasyczny – wyrażający ogólne stwierdzenie, prawdę o życiu formułowaną a priori – staje się dla autora płaszczyzną, na której zakłada się to, co stabilne i bezapelacyjne»⁶.

В афоризмах Леца имеем дело с фразеологическими каламбурами, т.е. с такими фразеологическими единицами, «трансформация которых приводит к их двупланному восприятию⁷ и к возникновению юмористического эффекта, обычно связанного с эффектом неожиданности»⁸.

Эффект неожиданности играет в каламбуре важную роль – читатель воспринимает два значения, одного из которых он не ожидал. Именно эти

---

kładu aforyzmów St. J. Leca). W: *Języki i tradycje Słowian*. Red. E. Tokarz. Katowice 2003, s. 267–268.

² J. Kwiatkowski: *W imieniu Abła*. W: *Myślę, że jestem... O Stanisławie Jerzym Lecu*. Red. W. Leopold. Kraków 1974, s. 295.

³ С. Влахов, С. Флорин: *Непереводимое в переводе*. Москва 1980, с. 288.

⁴ Т.Ф. Ефремова: *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва 2000.

⁵ D. Buttler: *Polski dowcip językowy*. Warszawa 1968, s. 96.

⁶ J. Stawnicka: *Gry słów i ich przekład (na materiale „Myśli nieuczesanych” St. J. Leca tłumaczonych na język rosyjski)*. W: *Innowacje w językach wschodniosłowiańskich II*. Red. B. Tichoniuk. Zielona Góra 2002, s. 26.

⁷ Параллельное восприятие как переносного значения ФЕ, так и прямого значения компонентов или двойная актуализация. См. С. Влахов, С. Флорин: *Непереводимое в переводе*. Москва 1980, с. 308.

⁸ Там же, с. 206.

значения – прямое и переносное – необходимо воссоздать в переводе. Переводя каламбур, надо воспроизвести не только содержание, но и форму подлинника (фонетическую и/или графическую), в пользу которой приходится иногда жертвовать содержанием. Случается, что когда нет возможности «путем пословного перевода достаточно четко передать *каламбурность* сочетания, переводчик создает свою игру слов, близкую, напоминающую по тем или иным показателям авторский каламбур»⁹.

Теоретическим идеалом перевода игры слов, которая основывается на обыгрывании устойчивых выражений, С. Влахов и С. Флорин считают буквальный перевод, даже кальку – «копирование содержания и формы соответствующей трансформированной единицы»¹⁰. Авторы добавляют однако, что прием копирования подлинника возможен лишь тогда, когда «в языке перевода имеются полные эквиваленты-фразеологизмы, позволяющие калькировать словосочетание, передавая максимально близко к оригиналу и отдельные компоненты»¹¹.

Обсуждая вопрос перевода каламбуров, содержащих крылатые слова, нужно знать, что крылатые слова – это образные, меткие слова, выражения, изречения, вошедшие в общее употребление. По своему происхождению они являются цитатами, восходящими к определенному источнику. Следует отметить, что можно выделить две группы крылатых слов¹². Первую составляют те, которые имеют интернациональный характер. В этом случае объект одного языка имеет готовые соответствия в других языках. Мы имеем дело с единицами, которые являются «*tożsamymi lub bardzo zbliżonymi do siebie pod względem semantyki i osnowy metaforycznej*»¹³. Некоторые произведения (такие, как Библия, произведения Канта или Шекспира) известны многим, они стали сверхнациональным достоянием, являются источником крылатых слов. Такие крылатые слова чаще всего имеют в соответствующих языках готовые, сформированные соответствия, например:

być albo nie być – *быть или не быть*;
sól ziemi – *соль земли*.

Однако надо принять во внимание следующие случаи:

⁹ Там же, с. 300.

¹⁰ Там же, с. 310.

¹¹ Там же, с. 310.

¹² J. Tarsa: *Problematyka przekładu skrzydlatych słów*. W: *Słowo. Tekst. Czas*. Red. M. Aleksiejenko. T. 5. Szczecin 2001, с. 124–127.

¹³ M. Basaj: *Z problematyki europeizmów frazeologicznych*. W: J. Tarsa: *Problematyka przekładu skrzydlatych słów...*, с. 124.

1. Единица *a* является крылатой в языке *A*, а ее эквивалент *b* остался лишь составной частью перевода на языке *B*, не являясь крылатым словом, например: выражения *słowo ciałem się stało, błogosławiony między niewiastami* крылаты в польском языке, в то время как в русском они являются лишь составными элементами текста Библии.

2. Единицы *a* в языке *A* и *b* в языке *B* обладают статусом крылатых слов, они являются полными эквивалентами, но не во всех значениях, например: польскому библейскому крылатому слову *chleb powszedni* полностью соответствует русское *хлеб насущный* (то, что имеет существенное значение, что совершенно необходимое для существования), однако этот польский библеизм имеет еще одно значение – обычная, ежедневная, простая вещь.

Другую группу крылатых слов составляют те, которые имеют национальный характер. Источниками таких выражений являются тексты, известные лишь в рамках данного общества, например: выражения из произведения С. Выспяньского *Wesele: miałeś chamię złoty róg, chocholi taniec, a to Polska właśnie*. В процессе перевода и поиска эквивалента данного крылатого слова знание этого факта очень важно.

Приведем примеры нескольких афоризмов С.Е. Леца, в которых игра слов основывается на обыгрывании крылатых слов. Проанализируем оригиналы и их русские переводы, уделяя особое внимание способам перевода крылатых слов и воспроизведению в языке перевода каламбуров.

Kat nie chciał po egzekucji obmyć rąk: „Przecież nie jestem Pilatem!” – krzyknął z oburzeniem.

(1) *Палач не хотел после казни мыть руки. «Не Пилат же я, в самом деле!» – возмущенно кричал он (Мальков¹⁴).*

(2) *Палач не захотел мыть руки после казни. «Я же не Пилат!» – возмутился он (Базилевский¹⁵).*

(3) *После казни палач отказался умыть руки. «Я вам не какой-нибудь Пилат!» – возмущенно рявкнул он (Цывьян¹⁶).*

В настоящем афоризме наблюдаем обращение к библейскому крылатому слову *umyć ręce* (SS), источником которого является Евангелие от

¹⁴ С.Е. Лец: *Непричесанные мысли*. Перевод с польского М.П. Мальков. Санкт-Петербург 1999.

¹⁵ С.Е. Лец: *Непричесанные мысли*. Перевод с польского А. Базилевский, А. Петрова. Москва 2003.

¹⁶ С.Е. Лец: *Непричесанные мысли*. Перевод с польского Л. Цывьян. Санкт-Петербург 2000.

Матфея 27:24. Во время суда над пойманным Христом, Понтий Пилат говорит толпе, требующей распятия Иисуса, что он не виноват в его смерти и в знак своей непричастности к совершающемуся умывает руки: *Pilat widząc, że nic nie osiąga, a wzburzenie raczej narasta, wziął wodę i umył ręce wobec tłumu, mówiąc: Nie jestem winny krwi tego Sprawiedliwego (PŚ). Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего*¹⁷.

Игра слов в афоризме Леца заключается в многозначности выражения *obmyć ręce*. Палач не хочет умыть руки – в буквальном значении ‘очистить’ и в переносном ‘снять с себя ответственность’ (ТСРЯ). Все переводы воссоздают смысл подлинника. Во всех используется имя Пилата и обращение к крылатому слову *умывать руки* (R-PSSS) – жест мытья рук, который в русском языке имеет такие же, как и в польском, значения (буквальное и переносное). Глагол *возмутился* в переводе Базилевского не отражает так ярко силы реакции палача (*krzyknął z oburzeniem*), как словосочетания *возмущенно кричал* и *возмущенно рявкнул*, что однако не влияет на воспроизведение игры слов.

Neokantysta? Prawo moralne ma w sobie. Gdzieś.

- (1) *Неокантианец? Этика для него вещь в себе. Ему на нее плевать* (Мальков).
- (2) *Неокантианец? Да, моральный закон в нём. В одном месте* (Цыбьян).
- (3) *Он неокантианец? Значит, нравственный закон – это вещь у него в себе. Где-то глубоко-глубоко* (Базилевский).

В данном афоризме Лец обращается к словам И. Канта *Niebo gwiaździste nade mną i prawo moralne we mnie*, происходящим из произведения *Uzasadnienie metafizyki moralności* (R-PSSS). Согласно авторам *Русско-польского словаря крылатых слов* это «swoista kondensacja kantowskiego kategorycznego imperatywu, bezwarunkowego nakazu, apriorycznego prawa moralnego, które brzmi: Postępuj według takiej tylko zasady, którą mógłbyś chcieć uczynić prawem powszechnym»¹⁸. Иммануил Кант считает, что человек является моральным, ответственным существом, носит внутри себя нравственный закон, которым он руководствуется. Лец также пишет, что человек имеет

¹⁷ www.bible-center-ru

¹⁸ W. Chlebda, W.M. Mokijenko, S.G. Szuleżkova: *Rosyjsko-polski słownik skrzydlatych słów*. Łask 2003, c. 197.

в себе *prawo moralne*, но путем добавления многозначного слова *gdzieś* выражает сомнение и иронию относительно человеческой нравственности. *Gdzieś* – ‘wyraz dodawany do określeń miejsca, kierunku, niekiedy także czasu, nadający im odcień mniej dokładnego sprecyzowania, przybliżenia’, ‘wyraz oznaczający miejsce bliżej nie określone’ (SJP). В переносном значении, в разговорной речи эвфемистическое выражение ‘Mam cię (to) gdzieś’ обозначает ‘nie zależy mi na tobie (na tym)’ (SJP), ‘jest mi to obojętne’, ‘nie obchodzi mnie’, ‘mam to w nosie’. Следовательно, если для человека не важен нравственный закон, находящийся где-то в нем (точно неизвестно где), если он им не руководствуется, можно ли его назвать неокантианцем, т.е. последователем неокантианства¹⁹? *Звездное небо надо мной и нравственный императив внутри меня* – так звучит русский эквивалент крылатого слова, к которому обратился Лец (R-PSSS). Функционируют еще следующие варианты этой фразы: *Звездное небо надо мной и нравственный закон внутри меня*, *Звездное небо надо мной и моральный закон внутри меня*.

Русские переводы сохраняют структуру польского оригинала. Насколько удачно воспроизведена игра слов, свидетельствует перевод последней части афоризма – слова *gdzieś*. В варианте Малькова использован словарный эквивалент выражения *mieć coś gdzieś* – *плевать на что-то* (‘перен. разг. проявлять по отношению к кому-л., чему-л. презрение, безразличие; совершенно не считаться с кем-л., чем-л.’ НСРЯ), который однако отражает лишь одно, переносное значение польского словосочетания. Игру слов хорошо воссоздают переводы Цывьяна и Базилевского. Сохранены в них оба значения польского слова *gdzieś*, т.е. ‘miejsce bliżej nie określone’ и выражения *mieć coś gdzieś* – ‘nie obchodzi mnie to’. Кроме того, в этих переводах, так же как и в польском афоризме, выступают неизменные словосочетания из кантовского высказывания: *моральный закон*, *нравственный закон*.

Niektórzy pragną Ciemnogrodu, by zauważono ich nikłe błyskanie.

(1) *Есть такие, кто жаждет мрака, чтоб был замечен их тусклый блеск* (Базилевский).

Ciemnogród – это крылатое слово, которое стало популярным благодаря произведению С. Потоцкого *Podróż do Ciemnogrodu* (SS), написанному в 1820 году – эпоха Просвещения в Польше. С. Потоцкий атакует в нем духовенство и магнатов и призывает народ к борьбе с теми, кто хочет возвра-

¹⁹ Неокантианство – ‘философское течение второй половины XIX в. – начала XX в., исходящее из методологических принципов учения И. Канта’. См. НСРЯ.

щаться к темноте и предрассудкам средних веков. Слово *ciemnogród* в современном польском языке обозначает ‘środowisko zacofane, kołtuńskie; zacofanie, kołtuństwo’ (SJP).

Сопоставление слов *ciemnogród* и *błyskanie* дает возможность их двупланного восприятия. Глагол *błyskać*, от которого образовано существительное *błyskanie*, имеет, в частности, следующие значения: 1. ‘świecić czymś krótko, z przerwami, migotać poruszając czymś świecącym, błyszczącym’; 2. ‘wydawać błyski, ukazywać się jako błysk; jaśnieć, lśnić’ (SJP).

Имя существительное *błyskanie* актуализирует буквальное значение слова *ciemnogród*, т.е. место, в котором царит темнота. Блеск, свет более заметен, если вокруг темно.

Глагол *błyskać* обладает одновременно переносным значением: ‘ośniewać, wyróżniać się czymś’ (SJP), что позволяет воспринимать существительное *ciemnogród* в качестве крылатого слова с его переносным значением. Кстати, слово *Ciemnogród* написано с прописной буквы, что с одной стороны, может указывать на заглавие произведения С. Потоцкого, а с другой, может восприниматься как собственное название города или страны.

Слово *błyskanie* Лец определяет прилагательным *nikły*: ‘słabo postrzegalny, słabo widoczny, słyszalny, odczuwalny; niewyraźny, niepokazny, niewielki, wątki’ (SJP), чем усиливает эфемерный характер и несущественность этого явления. Итак, Лец считает, что есть люди, желающие отсталости других, для того, чтобы на их фоне они могли оказаться умными, талантливыми, интеллигентными.

В тексте перевода не выступает крылатое слово, так как оно имеет национальный, польский характер и не имеет эквивалента в русском языке. Словарным эквивалентом слова *ciemnogród* является русское слово *мракобесие*: ‘крайне враждебное отношение к прогрессу, просвещению, науке; обскурантизм, реакционность’ (НСРЯ), не обладающее статусом крылатого слова. В русском афоризме употребляется существительное *мрак* ‘глубокая, непроницаемая тьма’ (ТСРЯ), которое можно считать функциональным эквивалентом польского крылатого слова, так как оно ассоциируется со словосочетанием *полный мрак*, обозначающим отсталость. Отсталый человек – это человек, ‘стоящий на более низком уровне развития, знаний, чем другие; придерживающийся устарелых взглядов, представлений, не отвечающий, не соответствующий требованиям современной жизни’ (ТСРЯ). Кроме того, существительное *мрак*, в книжном стиле речи, в сочетании с существительным *невежество* – ‘мрак невежества’ – обозначает необразованность (ТСРЯ).

„*Parasol noś i przy pogodzie*” – *nie wiadomo, kiedy cię bliźni zechcą opłuć.*

(1) «*Носи зонт и при хорошей погоде*» – неизвестно, когда ближние решат тебя оплевать (Базилевский).

Parasol noś i przy pogodzie – китайский афоризм, который стал крылатым словом в Польше, благодаря появившемуся сборнику переводов восточных афоризмов под таким же заглавием. Автором сборника является Р. Квятковский (SS). Выражение употребляется не только по отношению к погоде, но и в переносном смысле, в качестве жизненного совета – надо что-то делать на всякий случай, потому что неизвестно, когда это может пригодиться.

Помещение в одном контексте слов *parasol* и *opluć* ведет к их многозначному восприятию. Зонтик, т.е. ‘osłona od deszczu lub słońca’ (SJP), нужен, если кто-то хочет нас оплевать – в буквальном значении этого слова – ‘opryskać plwocinami, śliną; pluwać zanieczyścić’ (SJP). Польский глагол *opluć* имеет однако еще переносное значение – ‘oczernić, oszkalować kogoś’ (SJP). Учитывая это второе значение, слово *parasol* приобретает значение какого-то способа защиты от недоброжелательных нам людей, а *pogoda* – хороших отношений с этими людьми.

Так как в русском языке не выступает эквивалент крылатого слова из подлинника, оно переведено путем калькирования. Игра слов возможна благодаря употреблению в переводе словарного эквивалента глагола *opluć* – *оплевать*, имеющего такие же значения, как польский глагол: 1. ‘покрывать плевыми кого, что-л.’; 2. ‘перен. незаслуженно позорить, сильно оскорблять, унижать’ (НСРЯ).

Частичными синонимами польского крылатого слова *parasol noś i przy pogodzie*, указывающими на бдительность, осторожность, осмотрительность, являются русские фразеологизмы *держатъ ухо востро*, *пальца в рот не клади (кому-либо)*, *смотреть в оба*²⁰, которые однако не обладают такой эмоциональной окраской и построены на других образах. В связи с тем, употребление кальки в переводе было единственным способом сохранения игры слов.

Nie pisz Credo na parkanie!

(1) Не пиши свой Символ веры на заборе (Базилевский)

(2) Не пиши Кредо на заборе!²¹

Латинское слово *credo* – в польском переводе: *wierzę* – это слово, начинающее молитву, так называемый символ веры, представляющий собой ‘краткий свод догматов христианского вероучения’ (СЛКС, SS). Оно стало

²⁰ А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова: *Словарь русской фразеологии*. Санкт-Петербург 2001.

²¹ www.kulichki.com/moshkow/INPROZ/LEC/translations.txt#896

крылатым и обозначает ‘основные положения, основы чьего-либо мировоззрения, основные принципы, убеждения кого-либо’ (СЛКС).

Игра слов основана на звуковом подобии между словами *Credo* и *kreda*, которое, хотя не выступает в афоризме, то сразу приходит в голову читателю (выражение ‘*pisać kredą*’ SJP). Афоризм мог бы быть обыкновенным лозунгом, запретом – ‘*Nie pisz kredą na parkanie!*’ – нельзя разрушать заборы. Лец призывает, чтобы своего кредо, т.е. символа веры или своих убеждений – во всяком случае важных слов – не писать на заборе, в месте, где любой сможет это прочесть. Ассоциация со словосочетанием *pisać kredą* указывает на текст, который можно легко стереть.

В одном переводе вместо латинского крылатого слова *Credo* (*кредо*) ‘верую’, обладающего такими же значениями, как в польском языке (СЛКС), употреблено словосочетание *Символ веры*. Игру слов невозможно воспроизвести, так как нет таких звуковых ассоциаций, как в польском языке (*Credo* – *kreda*, в русском языке мел). Ко второму переводу приводится примечание: «Игра слов: *kreda* по-польски – мел».

Из представленных примеров видно, что перевод каламбуров в большинстве случаев возможен, хотя не всегда удастся воссоздать все смысловые оттенки и эмоциональную окраску. Переводя игру слов, содержащую крылатое слово, необходимо учесть такие элементы, как: структура подлинника, его графическая и фонетическая форма, слова, являющиеся ядром игры слов, тип модификации крылатого слова (если таковая выступает), присутствие/отсутствие в языке перевода эквивалента крылатого слова, ассоциации, возникающие у читателей оригинала.

На основе вышерассмотренных переводов афоризмов, можно сделать вывод, что крылатые слова переводятся следующими способами:

- 1) применение словарного эквивалента, если крылатые слова обладают сверхнациональным характером – латинские, библейские крылатые слова, крылатые слова из известных литературных произведений, высказывания философов или исторических лиц;
- 2) при помощи калькирования – крылатые слова национального характера, не имеющие эквивалентов в русском языке;
- 3) описательным способом – крылатые слова, не имеющие эквивалентов в языке перевода.

Следует отметить, что в случае, если каламбур основан на паронимии слов в языке оригинала, его перевод невозможен даже тогда, когда существует словарный эквивалент крылатого слова в языке перевода, пример: *Nie pisz Credo na parkanie*.

Поскольку вышеприведенный материал хорошо иллюстрирует способы и трудности перевода игры слов и крылатых слов, мы считаем, что он мо-

жет пригодиться и в дидактическом процессе. Полагаем также, что при обучении иностранному языку стоит уделять внимание крылатым словам и вопросам их перевода. Крылатые слова встречаются не только в литературных произведениях. Они появляются также в публицистических текстах, заголовках журнальных статей, радио- и телепередачах, высказываниях политических деятелей. Обогащаем ими нашу речь, нередко без осознания этого факта и без знания источника данного выражения. Студент – будущий филолог, переводчик – должен, по нашему убеждению, отдавать себе отчет в том, что, во-первых, в обоих изучаемых языках существуют такие устойчивые выражения, как крылатые слова, во-вторых, ориентироваться относительно происхождения хотя бы самых известных крылатых слов и, в-третьих, ознакомиться с проблемой их перевода. Это, на наш взгляд, достаточные аргументы для того, чтобы придавать крылатым словам существенное значение и разработать такую тему на занятиях со студентами.

Словари

- Chlebda W., Mokijenko M.W., Szuleżkova S.G.: *Rosyjsko-polski słownik skrzydlatych słów*. Jask 2003 (R-PSSS).
- Markiewicz H., Romanowski A.: *Skrzydlate słowa*. Warszawa 1990; Markiewicz H., Romanowski A.: *Skrzydlate słowa: seria druga*. Warszawa 1998 (SS).
- Pismo Święte (Biblia Tysiąclecia)*. Poznań–Warszawa 1971 (PŚ).
- Słownik języka polskiego*. Red. M. Szymczak. Warszawa 1992 (SJP).
- Бабичев Н.Т., Боровский Я.М.: *Словарь латинских крылатых слов*. Москва 1982 (СЛКС).
- Ефремова Т.Ф.: *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва 2000 (НСРЯ).
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.: *Толковый словарь русского языка*. Москва 2003 (ТСРЯ).

Ewa Kapela

**Przekład kalamburów, zawierających skrzydlate słowa
(na materiale *Myśli nieuczesanych* S.J. Leca,
przetłumaczonych na język rosyjski)**

Streszczenie

Artykuł poświęcony jest przekładowi gier słów, opartych na skrzydlatych słowach. Na podstawie analizy oryginalnych aforyzmów i ich rosyjskich tłumaczeń wyciągnięto wnioski dotyczące strategii translatorskich, wykorzystanych podczas przekładu. Zwrócono uwagę na ważną rolę skrzydlatych słów w literaturze, publicystyce i codziennej komunikacji. Przytoczono argumenty, świadczące o potrzebie opracowania zagadnień związanych z tą tematyką na zajęciach ze studentami. Z uwagi na to, że przedstawiony materiał badawczy w wyrazisty sposób ilustruje metody oraz trudności związane z przekładem skrzydlatych słów, może być on przydatny w procesie nauczania studentów rusycystów.

Ewa Kapela

**The translation of pun words containing “well-known quotations”
(on the basis of *Myśli niuczesane* by S.J. Lec
translated into Russian)**

Summary

The article is devoted to the translation of pun words based on well-known quotations. On the basis of the analysis of original aphorisms and their Russian equivalents, the conclusions concerning the translation strategies used when translating were drawn. The attention was paid to the important role of well-known quotations in the literature, journalism and everyday communication. The arguments reflecting the need to work on the issues in question during the classes with the students were presented. Due to the fact that the material illustrates the methods and difficulties connected with the translation of well-known quotations in a clear way, it can be useful when teaching the students-Russian philologists.